

Райану пришлось отдать должное Гектору Манада: несмотря на то, что он был намного богаче Августа, он этого не показывал.

Генеральный директор Dynamis жил в трёхэтажном особняке из жёлтого камня в пешей доступности от штаб-квартиры своей компании, на севере Нового Рима. Имение было большим, но горе Августа и в подмётки не годилось; архитектурный стиль напомнил Райану особняки 19 века в Южной Америке, только Гектор вдобавок собрал в своём саду значительную коллекцию мезоамериканских артефактов. Статуи ацтекских богов выстроились вдоль дороги к дому, как личная стража. И, конечно же, имение кишело бойцами Частной охраны с передовым оружием.

Когда прибыл Райан, Солнышко и вертолёт Энрике уже приземлились в саду. Охранники проверили курьера, но пропустили его без помех; очевидно, братья их предупредили.

Альфонс Манада присоединился к своему брату, за их спинами находилась элитная команда. Леонард Харгрейвс стоял на траве, но, пребывая в своей солнечной форме, почему-то даже не подпалил её. Райан же нашёл время, чтобы переодеться в свой старый костюм, поскольку кашемировый был испорчен Кислотным дождём. Нельзя идти против финального босса, не выглядя красиво.

Но развернувшаяся сцена быстро разочаровала Райана.

Гектор Манада не достал автомат, чтобы умереть в сиянии славы в стиле «Лица со шрамом». Он не выглядел встревоженным городскими боями, происходящими в нескольких районах от его дома. Фактически, он не выглядел даже капельку обеспокоенным.

Ибо Гектор Манада занимался садоводством.

— Похоже, это семейное, — ехидно отметил Райан, глядя на главу корпорации, ухаживающим за уродливым кустом роз. Цветочные композиции были ужасными, работа любителя.

— Сыновья. — Пухлый мужчина с седыми волосами и лицом, напоминающим лицо Пабло Эскобара, Гектор Манада сменил деловой костюм на повседневную белую одежду и соломенную шляпу. Если бы Райан раньше не видел его лица, он мог бы принять его за простого сотрудника. — Я не ждал вас. Особенно в такой... — Его взгляд упал на Лео Харгрейвса, — яркой компании.

— Удивлён, отец? — спросил Альфонс, в его тоне не было никакой семейной теплоты.

— Мистер Манада, — сказал Лео, как всегда вежливо. — Давно не виделись.

— Должен сказать, что недостаточно давно, — ответил генеральный директор, прежде чем, наконец, заметил Квиксейва. — А ты кто такой?

— Привет, я Квиксейв, — представился Райан. — Я тот парень, который разрушил все твои злодейские планы, только не говори никому.

— Мои злодейские планы? — переспросил генеральный директор с натянутой улыбкой. — Я не понимаю.

— Я думаю, что понимаешь, отец, — сказал Энрике, поправляя галстук. — Час назад мы уничтожили Мета-банду.

— Деятельность, которую я не санкционировал, — нахмурившись, ответил генеральный директор и, забыв о существовании Райана, взглянул на Альфонса. — Я также не помню, чтобы вызывал тебя обратно в Новый Рим.

— Ты лишился всякой власти надо мной, когда предал всех нас, отец, — ответил Альфонс. — Ты так сильно хотел остаться у власти, что предпочёл бы клонировать себя, чем позволить нам вступить в наследство?

— Клонировать себя? — притворился невежественным Гектор Манада.

— Отец, под нашей стражей находится Псишок, — сказал Энрике. — Он во всём сознался. Начиная с твоей секретной сделки с Огром Адамом и заканчивая твоим проектом по переносу сознания.

Райан знал, что это, учитывая темп событий, скорее всего блеф, но сработал он отлично.

— Вот как? — спросил Гектор, глядя на солдат, стоящих позади его сыновей. Курьер почти видел, как крутятся шестерёнки в голове генерального директора, рассматривающего свои варианты.

— У нас есть записи, захваченные техники, доказательства денежных операций, — продолжил Энрике. — Ты знал, что Мета-банда раскопала базу Мехрона под Ржавым городом?

Хотя Гектор быстро исправил выражение своего лица, краткий миг искреннего удивления сказал Райану, что он не знал. Как и предполагал курьер, Мета-банда с самого начала планировала предать его; беря Эликсиры от Dynamis, она собиралась уничтожить компанию с помощью оружия Мехрона.

— Выходит, ты не только предатель, но и дурак, — сказал Альфонс Манада с отвращением. Он тоже заметил его удивление. — Ты настолько сильно презираешь нас?

— Разве можно меня винить за это, Альфонс? — ответил Гектор с усмешкой. — Временами я искренне задаюсь вопросом, из моих ли чресл ты произошёл. Вы с Августом превратили бы Италию в чёртово поле битвы, если бы я не отослал тебя.

— И вместо этого отправил Психов вести войну за тебя? — спросил Энрике, качая головой. — Я до сих пор помню, что ты сказал мне, когда я пригласил Феликса Верана в нашу семью. «Не раскачивай лодку».

— Влияние Августа необходимо ограничивать, но мы не можем позволить себе прямую конфронтацию, — отрезал Гектор. — У нас нет средств избавиться от него навсегда.

— Средства есть, — уверенно сказал Альфонс. — Гравитационная пушка.

— Твоя одержимость чудо-оружием погубит тебя, — раскритиковал Гектор своего сына. — Если ты потерпишь неудачу, у нас будет непобедимый сумасшедший, которому нечего терять.

— Август никогда не насытится, — вмешался в разговор Леонард Харгрейвс. — Он хочет не меньше, чем полное господство над Европой.

— Его мания величия яйца выеденного не стоит, — усмехнулся Гектор. — Ты не знаешь его так, как я, Харгрейвс.

Солнышко усмехнулся в ответ.

— Я провёл спарринг с Августом задолго до вашего приезда в Италию, мистер Манада. Я хорошо его знаю.

— Нет, Харгрейвс, потому что если бы знал, то понял бы простую истину. С теми силами, которыми он обладает, Август мог бы объявить себя богом-королём, пишущим законы, но что он делает? Торговля наркотиками, отмывание денег, разращение существующей инфраструктуры. В конечном итоге, Август — всего лишь гангстер с раком, и это всё, чем он когда-либо будет. — Генеральный директор разочарованно покачал головой. — Неужели вы не видите, что для победы нам нужно просто пережить его? Дайте природе сделать своё дело.

— А до тех пор пусть страдает бесчисленное количество людей? — ответил Солнышко. — И это если предположить, что следующее поколение Августа будет не из того же теста.

— Ну, если честно... — Райан поднял руку, чтобы выступить от имени Ливии.

— Квиксейв, взрослые разговаривают, — прервал его Альфонс.

— Ты тогда что здесь делаешь? — ответил Райан насмешливым тоном, будучи намного, намного старше вице-президента. Киборг на ядерной энергии впился в него взглядом, но курьера это нисколько не испугало.

— Хватит, — сказал Энрике с оттенком разочарования в голосе.

— А ты, отец, что, настолько сильно от него отличаешься? — насмешливо спросил Альфонс.

Лицо Гектора накрыло чистое отвращение.

— Ты смеешь сравнивать меня с Августом, сын мой? Да, признаю, я не святой, но я не убиваю людей налево и направо, которых впервые вижу.

— Ты воспитал нас с верой в то, что у Dynamis есть миссия. Миссия по восстановлению лучшей цивилизации, основанной на свободном рынке, верховенстве закона и свободе личности. — Голос Альфонса стал горьким. — Цивилизации, которая не повторила бы ошибок довоенных стран. Однако всё, что ты сделал, — это повторил тенденции прошлого и поддерживал статус-кво, неприемлемый для человечества. Тот, который приносит пользу Августу.

Райан понял, что раньше встречал людей, подобных Фоллауту, — разочарованных идеалистов.

И слушая речь этого человека, он не мог не вспомнить о положении Ливии. Манада, как и она, были несогласны с гнилым, жёстким видением мира своего отца. Однако, в отличие от Ливии, которая не могла избежать хватки Августа, братья Манада решили восстать.

Но сработает ли это?

— Этот неприемлемый статус-кво, как ты его назвал, — единственное, что у нас есть, — сердито ответил Гектор. — Я играл с картами, которые были у меня на руках.

— Какими бы ни были твои причины, ты вступил в сговор с Мета-бандой, предоставил ей ресурсы компании и, сознательно или нет, почти позволил Огру Адаму заполучить технику Мехрона, — отметил Энрике. — Мы не можем спустить это на тормозах, как не спустит это и Правление.

— Это я ваше Правление, — нахмурившись, ответил Гектор.

— Ещё нет![1] — не удержался Райан.

— У нас с Альфонсом достаточно акций, чтобы запустить голосование, и ты знаешь, что Правление и другие корпорации проголосуют за твой уход в отставку, — сказал Энрике. — У нас слишком много доказательств, и они не захотят, чтобы их что-то связывало с Психами. Наши имидж и репутация — это наша броня, но они же наше слабое место.

— И, что самое главное, у нас есть армия, — заявил Альфонс очевидное. — Не думай, что сможешь предотвратить то, что надвигается.

Гектор нахмурился ещё сильнее.

— Ты навредишь мне, сын мой? Собственному отцу?

— После того, что ты сделал? Что планировал сделать? — спросил Альфонс, опуская голову, чтобы встретиться глазами с отцом. — Да, наврежу.

Гектор на мгновение задержал взгляд, после чего посмотрел на своего второго ребёнка.

— Et tu, Enrique?[2] Знаешь, что сделает твой брат, если унаследует мой пост?

— Знаю, — ответил Энрике, — но заигрывание с Психами в этот список не входит.

— Хорошо сказано, брат, — добавил Альфонс. — Энрике будет моим вице-президентом, и мы приберём устроенный тобой бардак. Мы перекуём Dynamis такой, какой она должна была быть. Маяком, который восстановит цивилизацию, в которой не будет места Психам и, конечно же, Августу. Ты не сумел достигнуть мечты, отец, но с нами такого не произойдёт.

— Идёмте с нами, мистер Манада. — Солнышко ненадолго усилил жар вокруг себя. — Я обещаю, что вам не навредят и вам будет предоставлено право на справедливое судебное разбирательство.

— Отец, выбери элегантный выход из положения, — умолял Энрике и кинул взгляд на Альфонса. — Иначе... всё обернётся по-другому.

В течение долгого мучительного момента генеральный директор Dynamis ничего не говорил. Он медленно взглянул на своих сыновей, затем на Леонарда и, наконец, на бойцов Частной охраны за их спинами. Будь то страх перед Альфонсом Манада, отвращение или оппортунизм, ни один из них не встанет на защиту своего работодателя.

Похоже, в Dynamis стремительно сменилась власть.

В конце концов, хотя Райан подготовился к бою, Гектор Манада сдался.

— Глупцы, вы всех нас обрекаете.

— Это новый рассвет для Dynamis, отец, — заявил Альфонс Манада. Он выглядел вполне довольным собой. — И он давно должен был наступить.

— После меня хоть потоп, — с тихим достоинством пророчествовал Гектор Манада, и солдаты схватили его за руки.

Когда Райан взглянул на возвышающегося Альфонса, который наблюдал за тем, как уводят его отца, путешественник во времени понял, что он, возможно, поставил во главе Dynamis кого-то гораздо более опасного.

— Это всё? — спросил курьер Энрике. — После всего, что он сделал, вы просто поговорили об этом?

— А ты ждал шквального огня? — сухо ответил менеджер «Иль мильоре». — В отличие от Августа, мы не решаем все наши проблемы стрельбой. Моего отца много как можно назвать, но уж точно не фанатиком. Он скорее уйдёт в вынужденную отставку, чем умрёт впустую.

— Так... что, вы собираетесь заточить его на частном острове, как Наполеона?

— Вполне вероятно. Если всё пойдёт так, как ожидается, его активы будут конфискованы, он будет окружён людьми Альфонса, и у него не останется никакой формы власти. — Энрике неодобрительно посмотрел на Райана. — Это то, что мы, взрослые, называем дипломатией, Романо. Это скучно, но обычно избавляет нас от кровопролития.

Это... это было хорошо. Райан ожидал, что смена власти закончится насилием, поскольку это всё, что он когда-либо знал.

— Если бы только больше негодяев были рассудительны, — пожаловался Лео Харгрейвс. — Итак, всё кончено. Теперь мы должны решить, что делать с бункером.

— Ещё нет, Харгрейвс, — сказал Альфонс. — Произойдёт передача власти, и я желаю, чтобы ты нам в этом помог. Я заплачу за твои услуги.

— Мы не работаем за деньги, Фоллаут.

— Ты меня неправильно понял, — ответил киборг с оттенком веселья. — Наши цели совпадают. Мы оба хотим, чтобы Августа скинули с его трона. Теперь, когда с моим отцом разобрались, пора сосредоточиться на истинном враге.

Живое Солнце скрестил руки на груди — возможность была слишком прекрасной, чтобы её

упускать.

— Слушаю.

— Не здесь. — Альфонс впился взглядом в Райана. — И мне осточертело твоё вопиющее неуважение, Квиксейв. Ты свою работу сделал, на этом всё. Съебись.

— Я тоже тебя люблю, Нагасаки, — ответил Райан и собрался уходить, поскольку сделал то, что собирался. Кроме того, слишком долгое пребывание в компании Альфонса Манада могло вызвать у него рак.

— Райан. — В отличие от Фоллаута, Солнышко уважительно кивнул путешественнику во времени. — Я кое-что хотел у тебя спросить...

— Извини, Солнышко, в твой цирк я не пойду, — перебил его Райан. — Слишком много разногласий.

— Я так и думал, — вздохнул Лео. — Тем не менее, от имени Карнавала, нет, всего Нового Рима... спасибо. Большинство людей об этом не узнают, но твои действия спасли бесчисленные жизни. Даже если исторические книги тебя не будут упоминать, мы тебя не забудем.

— Не давай обещаний, которые не сможешь сдержать, — ответил Райан, пожав плечами. — Но спасибо.

Этот сияющий паладин был слишком благородным, чтобы не любить его.

Райан мог бы и самостоятельно покинуть особняк Манада, но Энрике решил проводить его до машины.

— Это не конец, так ведь? — спросил курьер Терновника. Это совсем не было похоже на конец.
— Это только начало.

— Дон Гектор не ошибся. Это затишье перед бурей, Романо. Мой брат во главе, и он не такой... хитрый, как наш отец. Если Август не знал, что мы уже сотрудничали с Харгрейвсом, то скоро узнает. И база под Ржавым городом, даже серьёзно повреждённая, — настоящая сокровищница технологий, и мы должны решить, что с ней делать.

— Думаю, свержение твоего отца было лёгкой частью, — размышлял Райан, его настроение изменилось с любопытства на слегка подавленное. — Я не знаю, как к этому относиться.

— Я видел твою реакцию на речь моего брата, — сказал Энрике. — Ты выглядел... встревоженным.

Проницательно.

— Когда я попытался избавиться от моей «отцовской фигуры», это закончилось его смертью, — ответил Райан, его мысли обратились к Лен и Кровотоку. — И даже после смерти его влияние всё ещё сдерживает моего друга. Поэтому, когда я посмотрел на вас двоих... я не мог не задаться вопросом, как могло бы быть.

Энрике ничего не сказал, и курьер был за это благодарен. Однако, когда Райан потянулся к двери своей Плимут Фьюри, Терновник встал прямо перед ним.

— Ты пока никуда не едешь, — заявил новый вице-президент Dynamis. — Я говорил тебе, что у нас будет разговор, Романо. Он состоится сейчас.

— О чём тут говорить? Хотя, если это уроки садоводства, думаю, ты мог бы записаться на приём.

— Нам есть что обсудить, — сказал Энрике, скрещивая руки на груди. — Я знаю, что твоя сестра была в бункере во время нападения. Один из членов Мета-банды был найден запертым в пузыре, а жилые помещения Псишока были обысканы. И что самое любопытное, наши люди не смогли найти технологию сканирования мозга, которую дал ему отец.

— Думаю, тебе стоит нанять людей получше для работы в поле, мистер Кумовство.

— Я гадал, какова твоя выгода в этом, но теперь я понимаю, — сказал Энрике, игнорируя выпад. — Ты с самого начала охотился за этой технологией. Всё произошедшее было отвлекающим манёвром.

— Не совсем. — Мысли Райана обратились к Жасмин. — Если бы я сказал, что Мета-банда привела к окончательной смерти человека, который был мне дорог, ты бы поверил?

— Окончательной смерти? — Энрике заметил странную формулировку, но Райан не просветил его. — Тебя также видели на ужине с Ливией Августы и Фортунной Веран, и ты, по-видимому, отвёз последнюю домой. Свидетели сказали, что сцена выглядела... интимной.

— Я положу конец слухам прямо здесь и сейчас, — сказал Райан, моментально почувствовав опасность. — Фортунна Веран не моя девушка. У меня есть стандарты.

— Я в этом сомневаюсь, — сухо ответил Энрике. — Панда также рассказал мне, что человек, описание которого соответствует убийце Августы Мортимеру, пришёл к тебе на помощь во время битвы с Кислотным дождём. Ты должен понять, что я... с подозрением отношусь к тому, на чьей стороне ты на самом деле.

Курьер пожал плечами.

— Я не принадлежу ни к одной фракции. Я дикая карта.

— Значит, ты ни во что не веришь? Я был о тебе лучшего мнения.

— Оу, тебе не плевать?

К большому удивлению Райана, Терновнику, похоже, было не плевать.

— При всех твоих ошибках, Романо, ты — компетентный Генерал с огромным потенциалом. Я бы не уделил тебе и минуты своего времени, если бы не верил в это. Ты сильный боец, искусный тактик и невероятно изобретателен. Я содрогаюсь при мысли о том, чего бы ты достиг, если бы смог выйти за рамки детского самоудовлетворения.

Райан не мог определить, был это комплимент или же критика. Наверное, и то, и другое.

— Скажу, что это взаимно, — сказал он. — Я ожидал, что ты будешь намного более беспощадным, но... ты кажешься довольно благородным и доброжелательным. Ты бы сделал гораздо больше хорошего для мира, уйдя из Dynamis.

— Ты ошибаешься, — ответил Энрике. — Люди в одиночку мало на что способны. Мы покорили планету, пожертвовав своей индивидуальностью ради коллективной силы. Я не разделяю методов своего брата, но с его заявлением о миссии согласен. Dynamis не всегда удаётся изменить мир к лучшему, но она может это сделать.

— Увидев Ржавый Город, я несколько сомневаюсь на этот счёт, — ответил Райан, прежде чем улыбнуться под маской. — Но я оптимист. Люди могут измениться.

Пусть это будет иметь непредвиденные последствия, поражение Мета-банды привело путешественника во времени в весёлое настроение. После всей тьмы предыдущего неудачного забега этот цикл доказал, что он может всё изменить.

— Я не доверяю тебе, Романо. Ты непредсказуем, никому не верен, и ты, вероятно, самый опасный человек, которого я встречал, кроме Августа.

— Спасибо, Зелень.

Энрике засунул руки в карманы брюк — идеальный образец корпоративной уверенности.

— Однако ты, вероятно, предотвратил катастрофу и спас Dynamis, пусть и окольными путями. Так что... хотя я ненавижу использовать этот термин, сейчас я закрою на всё глаза. Однако тебе больше не рады в «Иль мильоре»; я не могу игнорировать твои связи с Августом. По крайней мере, Феликс сжёг этот мост.

— Ничего страшного, я взялся за эту работу, чтобы сделать одну вещь, и она закончена. — Райан указал пальцем на менеджера. — Тем не менее, я сохраняю все свои права на мерчендайз. Не смей продавать фигурки Квиксейва.

— Я сделаю всё возможное, чтобы забыть о твоём существовании.

— Взаимно. Но я всё ещё собираюсь навестить свою команду в больнице. Внимание, спойлер: если ты попытаешься остановить меня, у тебя ничего не получится.

— Вот как всё будет, Романо: я позволю тебе спокойно попрощаться с товарищами по команде и переведу тебе щедрую компенсацию за твою службу. — Терновник встретился взглядом с Райаном через их маски. — Но затем ты и твоя сестра уедете.

— Уедем куда?

— Куда угодно, далеко-далеко от Нового Рима, — сказал Энрике. — Мой брат следующие несколько дней будет слишком занят передачей власти, но как только его положение будет в безопасности, мой брат выследит вас двоих. Я его знаю. Твоя преданность слишком сомнительна, твои связи с Августо слишком подозрительны, а твоя сестра слишком важна.

Райан понимал, что Манада могут захотеть, чтобы он ушёл, поскольку он исчерпал свою полезность, но Коротышка? Почему они так интересовались ей?

— Что ты не договариваешь, Чёрный садовник?

Энрике молчал несколько секунд, его тело было так неподвижно, что курьер подумал, что он превратился в статую.

— Однажды я отпустил Лен Сабино, — наконец признался он. — Но я не могу защищать её вечно. Альфонс знает, где находится её база, и может добраться до неё, если захочет. Забирайте с собой всё, что сможете, и уходите.

— Это угроза, Зелень? — Тон Райана стал опасным. — Потому что, как может подтвердить Мета-банда, я очень эффективен в уничтожении сорняков. Твой брат станет не первым ядерным устройством, которое я заставлю взорваться.

— Нет, Романо, это не угроза. Это предупреждение. Возможно, это прозвучит странно, но я не питаю неприязни к тебе или твоей семье. — Терновник посмотрел на свои часы. — Мне пора. У меня такое чувство, что мы ещё встретимся.

И Райан чувствовал, что обстоятельства будут гораздо менее дружелюбными.

Райан был на полпути к гавани, когда ему позвонили по мобильному телефону.

— Ливия? — спросил он, подняв трубку.

«Райан», — ответила она, и оттенок беспокойства прорвался через её маску хладнокровия. — «Как Феликс?»

— Жив, но ранен, — ответил курьер. Ливия облегчённо вздохнула. — Он поправится, но посещения пока не разрешены. Я пробовал.

«Это... это ничего, я рада, что он вообще жив. Я его сёстрам пока ничего не говорила. Я...» — Ливия сглотнула, — «я боялась другого ответа».

— Я бы не позволил ему умереть, — ответил Райан. Вернее, он бы перезагрузился в ином случае. — Спасибо, что прислала мистера Passe-Muraille[3]. Он мало чем помог, но важен сам факт. Полагаю, ты ко мне прислушалась.

«К тому, что мы не враги?» — Ливия ненадолго умолкла. — «Надеюсь, я не пожалею, что доверилась тебе. Ты работаешь с заклятым врагом моей семьи».

— Что ж, если тебе от этого станет легче, меня только что уволили.

Она тут же воспользовалась возможностью:

«Может быть, ты подумаешь о работе на нас? В Семёрке убийц нет Фиолетового члена».

— Извини, принцесса, я пока останусь вольным человеком, — ответил Райан, добравшись до гавани. — Я не уверен, нужно ли ещё моё присутствие. У меня такое ощущение, что Dynamis ударит по вашей наркофабрике и без моего влияния.

«Мой отец отреагирует иначе, если это сделает Dynamis, а не неизвестная сторона. Но мы сможем обсудить это, когда ситуация прояснится. Как думаешь, когда разрешат посещения Феликса?»

— Буду честен: я не знаю, и я не уверен, что ты вообще сможешь навестить Атомного котёнка.

«Думаешь, Dynamis нам запретит?» — спросила она более резким тоном.

— Нет, я думаю, сам Феликс не захочет видеть тебя или свою семью. — Нет ответа. — Эй, ты

всегда можешь попробовать. Если я прав, я могу передать сообщение, если хочешь.

Мафиозная принцесса молчала. Хотя он сказал только правду, Райан сожалел о своей прямоте. На секунду он забыл, насколько эмоционально хрупкой на самом деле была эта женщина под её ледяным фасадом.

— Ливия?

«Ты хоть раз кого-нибудь любил?» — спросила она неожиданно. — «Не завёл интрижку, а по-настоящему любил? До такой степени, что даже зная, что всё кончено, ты продолжаешь цепляться за любую надежду, что сможешь всё изменить?»

— Я правда не лучший советник по таким вопросам, — грустно сказал Райан, заметив батисферу Лен возле старых пирсов. — Я приехал в Новый Рим в погоне за призраком.

«Значит, ты понимаешь», — сказала она с грустным смешком, прежде чем перевести дух. — «Ты прожил века. Неужели у тебя нет какой-нибудь мудрости?»

— Всё может измениться, — признал курьер, прежде чем вдумчиво обдумать это. — Но иногда лучше научиться отпускать. В противном случае ты навредишь себе. Некоторые раны никогда не затягиваются, и с ними приходится жить.

Ливия, казалось, видела мудрость в его словах, но не оценила её.

«Спасибо за ответы, Райан».

— Всегда пожалуйста, — ответил путешественник во времени. Его мысли обратились к встрече с Dynamis.

«Райан?»

— Манада свергли своего отца, — сказал Райан ни с того ни с сего. — Они... выговорились и вынудили его уйти в отставку. Теперь они намерены преобразовать Dynamis во что-то лучшее, чем раньше.

Ему даже не нужно было вдаваться в детали. Ливия, вероятно, видела параллели со своим собственным положением, но была одна существенная разница.

«Райан, мой отец не сдастся с достоинством».

Нет, наверное, нет. Её печальный тон был душераздирающим.

— Я заберу своего кота, — сказал Райан, меняя тему разговора. — Того, который пушистый.

«Думаю, я могу это устроить», — ответила она, безрадостно усмехнувшись. — «Всего доброго, Райан».

— Всего доброго, принцесса, — сказал он и, повесив трубку, припарковался.

Энрике и Альфонсу удалось освободиться от хватки отца. Так почему же Райан не смог помочь Лен и Ливии сделать то же самое? Кровоток был давно мёртв, а Август, при всей своей подавляющей силе, не мог победить простую опухоль.

— Нет, — пробормотал под нос курьер. — Я не могу позволить им победить.

Он не мог допустить, чтобы всё так закончилось. Не в очередной раз.

И ни в какой следующий.

Он прогнал эти мысли и вышел из машины. Лен ждала его на набережной в полном вооружении, рядом в море плавали две батисферы. В руках она держала устройство — серый металлический шлем с выступающими спереди пилонами и заглушкой сзади. Dynamis не напечатала на нём свой логотип, вероятно, чтобы её связь с Мета-бандой не раскрылась, если устройство будет найдено.

— Что-то не впечатляет, — сказал Райан, подходя к своему другу. — Я ожидал чего-то более сложного.

— Это лишь малая часть, — ответила Лен с искренней улыбкой. Одно лишь это зрелище заставило Райана на короткое время забыть обо всех своих заботах. — Остальное я перевезла к тебе.

«К тебе».

Такие простые слова и в то же время такие мощные.

— Значит, ты говорила серьёзно? — спросил Райан. — Ты не против, что я перееду в твой подводный рай?

— Да, серьёзно, — кивнула она, её улыбка дрогнула. — Всё кончено, верно? Ты не... ты больше ничего не должен Dynamis.

— Нет, и меня всё равно уволили. — Райан будет скучать по пентхаусу, и он ещё украдёт

кашемировый костюм в качестве прощального подарка. — Я снова официально бездомный.

Лен на секунду задумалась над словами, но они были произнесены быстро и твёрдо:

— Нет, Рири. Нет, ты не бездомный.

Сердце Райана на мгновение замерло, и ему пришлось отвернуться, чтобы скрыть беспокойство. Это... было здорово — знать, что Лен хочет, чтобы он вернулся в её жизнь. Даже если их подростковые отношения давно прекратились, она поддержала Райана, а он — её.

И с этой технологией, возможно, его прежние одинокие деньки наконец подойдут к концу.

— Думаешь, сработает? — Райан попросил подтверждения, молясь, чтобы снова не испытать разочарование.

— Нам понадобится время, но... может быть, — сказала Лен с улыбкой. Возможно, она впервые за очень долгое время проявила некоторый оптимизм. — Нам... нам нужно будет извлечь хронорадио из твоей машины. У меня есть, эм, подводная лодка побольше. Чтобы перевезти её под воду.

Подводный гараж. Чудесно.

— Честно говоря, если к концу этого цикла у моей Плимут Фьюри не появится подводный режим, я буду сильно разочарован, — задумчиво сказал Райан, прежде чем ему в голову пришла более мрачная мысль. — Но, возможно, нам придётся перебраться в другое место. Dynamis не оставит твою базу в покое надолго.

— Они не позволят нам остаться? — Её милое лицо сердито нахмурилось. — Я должна была знать. Они никогда не насытятся.

— Я не понимаю, почему они так интересуются тобой, — признался курьер. — Да, ты напала на фабрику, но это мелочи по сравнению с Август и Мета-бандой.

— И в конце концов, это им ничего не стоило. — Лен вздохнула, словно заново пережила свой неудавшийся юношеский бунт. — Я не знаю, Рири... Я думаю, что они просто уничтожают то, что не могут контролировать.

Нет. Райан чувствовал, что было нечто большее, и это его беспокоило.

— Что они сделали, когда схватили тебя? Какие вопросы задавали?

— Я не... я мало что помню, — призналась она. — Первое, что они сделали, — заставили меня пройти анализ ДНК и взяли образец крови. Потом... ничего примечательного. Коммерческое предложение.

— Образец крови, говоришь? На кой им образец крови?

И в этот момент его озарило.

Нахлынули воспоминания, и Райан внезапно увидел их в новом свете.

«Лаборатория шестьдесят шесть».

«Изначально Энрике должен был контролировать всю работу над Эликсирами, а не «Иль мильоре». Он пробыл в лаборатории два часа, а потом сразу попросил перевод».

«Если спросишь моё мнение, с этими подделками что-то не то; даже учёные Августа не смогли их скопировать».

«Dynamis держит Андердайвер под пристальным наблюдением».

«Ты её отпустил?»

«Прямо как в наши первые годы».

«Я не могу создать Эликсиры. Не настоящие. Я лишь синтезирую специфический ресурс, имитирующий свойства настоящего Эликсира».

«Как жаль, я бы с удовольствием сравнил образцы от разных родственников-Геномов».

«Разных родственников-Геномов».

«Родственников-Геномов».

Родственников.

— Лен? — спросил Райан, кошмарное предположение закралось в его голову. — Когда Dynamis начала производить свои поддельные Эликсиры? Ты знаешь точную дату?

— Эээ... я не уверена... Я думаю... Я думаю, что они какое-то время находились в разработке, но наводнять рынок Dynamis начала только три года назад или около того...

Коротышка закрыла рот, и Райан сразу же пожалел, что задал этот вопрос. Она была умна. Она тоже догадалась.

— Это невозможно, — сразу сказал курьер. — Быть этого не может.

— Но всё сходится! — возразила Лен, в её монотонном голосе прорывались неподдельные эмоции. — Это всё объяснило бы. Это...

— Лен, твой отец мёртв. — Гений вздрогнула от смертельно серьёзного голоса Райана. — Солнышко сжёт его дотла. Я видел это собственными глазами. Его нет.

— Но если один из его клонов... — Лен встретила взглядом со своим старым другом. — Ты знаешь, что это возможно, Рири. Ты просто не хочешь, чтобы так было.

Да, не хочет. Райану хотелось думать, что этот кошмар закончился. Что Кровоток мёртв и погребён и больше не сможет причинить вред ни одному из своих детей, приёмных или нет.

Но Лен так по-настоящему и не пришла в себя.

— Рири, я... я доверяла тебе, даже после всего, что мы... я... я убивала ради тебя, Рири. Я поверила твоим словам, дала тебе второй шанс. Я... я хочу начать всё с чистого листа. — Она затаила дыхание, пытаясь найти слова. — Я просто... я просто хочу поставить точку, Рири. Я хочу знать. Если... если мы ошибаемся, мы сможем двигаться дальше. Но нам это нужно. Нам нужно проверить.

— Но если наша догадка верна? — спросил Райан. — Что ты будешь делать? Что мы будем делать?

Лен прикусила нижнюю губу и молча уставилась на свои ноги.

— Я просто... — Райан затаил дыхание, обдумывая следующие слова. — Я просто хочу, чтобы ты была свободна, Лен. Хочу, чтобы ты освободилась от него. Хочу изгнать его призрак, чтобы он больше не преследовал тебя. Ты...

Он замолк.

— Продолжай, — сказала Лен, не поднимая глаз.

— Ты напоминаешь мне птицу в клетке, Лен, — признался Райан. — Ты могла бы улыбаться и сиять, как солнце. Ты могла бы улететь. Клетка открыта. Но ты боишься, что он закроет дверцу, когда ты попытаешься сбежать. Никто не отнимет твою свободу... но ты всё ещё боишься.

— Райан, — сказала она, посмотрев на своего друга со сталью во взгляде. Райан, не Рири. — Именно поэтому я настаиваю. Мне нужно знать. Мне... мне нужно знать. Чтобы поставить точку.

Райан хотел спорить дальше, но по её взгляду понял, что это бессмысленно. Она не передумает.

И что в этом самое худшее? Хотя ему не хотелось признавать... ему тоже нужно было убедиться.

— Лаборатория шестьдесят шесть, — пробормотал под нос курьер.

[1] «Звёздные войны: Месть ситхов»: отсылка на диалог Мейса Винду и Палпатина перед арестом последнего.

[2] «И ты, Энрике?». А вообще, это отсылка к последним словам Юлия Цезаря — «И ты, Брут?»

[3] Так называется короткая история французского писателя Марселя Эме про человека, умеющего проходить сквозь стены. Собственно, её название так и переводится — «Человек, проходящий сквозь стены».

<http://tl.rulate.ru/book/47272/1818941>